

В недавно открывшемся знаменитом десертном магазине в центре города две женщины, засевшие в углу зала, сердито болтали.

- Это ****! Все это время у него были жена и ребенок, и они даже бегали продавать вещи, которые дарили его поклонники. После разоблачения они даже просили о милости! Эта старая леди тратит деньги! А ведь есть такие, кто сам ни пенни не прислал и проклинают других. Мы не можем вмешиваться в личную жизнь нашего кумира! Они****! Он, черт возьми, просил нас потратить деньги, а теперь его жена продает то, что мы дали? Почему он не сказал, что у него есть жена и ребенок? Почему бы не попросить жену тратить на него деньги?

Лу Ли помешивала соломинкой арбузный сок в чашке, слушая, как Цяо Цзяи сердито оскорбляет айдола. Время от времени она кивала и хмыкала.

Цяо Цзяи ругала айдола, который женился тайком, и его жену, которая родила прошлой ночью. Она была более искренней, чем Лу Ли. Теперь, когда их кумир снова пал, она разозлилась. Лу Ли могла это понять. А, кроме того, она уже отругала кумира в своем фан-аккаунте.

На самом деле, учитывая, где и как они жили, не следовало удивляться, что они без труда могли войти в контакт со знаменитостями. Но удовольствие от погони за звездами заключалось в дистанцировании от кумиров и неясности отношений с ними. Поэтому эти двое редко проявляли инициативу, чтобы связаться со знаменитостями. Они могли избегать сплетен и держаться в стороне от инсайдерских новостей. В результате, когда они держались на расстоянии и ничего не разведывали, это приводило к падению их кумиров.

Цяо Цзяи отругала айдола от всего сердца.

Лу Ли успокаивала ее:

- Все в порядке. Если это не сработает, найди другого айдола.

Цяо Цзяи устала ругаться, взяла соломинку и отхлебнула полстакана лимонного чая.

Затем она облегченно вздохнула, посмотрела на Лу Ли, которую не пугало падение кумира и сменила тему.

- Чи Ченьян вернулся из деловой поездки? Я слышала, как кто-то упоминал об этом вчера.

При упоминании Чи Ченьяна, Лу Ли поджала губы:

- Да.

Цяо Цзяи покачала головой и вздохнула:

- Честно говоря, мне всегда казалось, что твой брак с Чи Ченьянем, определенно, не продлится больше трех месяцев. Но вы уже три года вместе. Это действительно загадка, - сказала она и подняла вверх большой палец. - И я узнала, что вы, фальшивые пары, довольно молчаливы. Может быть, вы сможете так держаться все время. Это лучше, чем те, кто после свадьбы сюсюкаются и ведут себя мило, а через два года подают на развод!

Лу Ли промолчала.

Почему это вводило ее в неловкость?

Она посмотрела на Цяо Цзяи, сидевшую напротив:

- Так что же такого важного ты хотела сообщить, что даже попросила меня встретиться? Это из-за твоего заявления об отказе от некоего айдола?

Цяо Цзяи вспомнила главную цель сегодняшней встречи. Она немного откинулась назад, а затем загадочно произнесла:

- О, нет.

- Тогда из-за чего?

Цяо Цзяи смущенно улынулась. Совсем не верилось, что это она прежде оскорбляла своего бывшего кумира.

Она осторожно посмотрела на Лу Ли, которая казалась вдовой при живом муже, глубоко вздохнула с сочувствием в голосе и, наконец,

- У меня появился парень.

Лу Ли открыла рот и удивленно посмотрела на нее.

Повернувшись лицом к застенчивой Цяо Цзяи, она выплюнула:

- Черт.

Цяо Цзяи посмотрел на Лу Ли, немного виноватую, чуть более – искреннюю и еще настолько же - сочувствующую, и сказала:

- Лили, мне очень жаль. Мне жаль тебя.

Лу Ли положила соломинку и целиком откинулась на спинку дивана. Она в отчаянии посмотрела на Цяо Цзяи.

Она вызвала ее не для того, чтобы объявить о своем уходе из рядом поклонниц того айдола, а потому, что перестала быть одинокой?

Лу Ли точно знала, что значило для Цяо Цзяи обрести парня.

В этом мире только две женщины, одинокие или не одинокие, могут развлекаться вместе. Хотя она не одинока, это было лучше, чем оставаться одной, поэтому она могла неплохо развлекаться с одинокой Цяо Цзяи раньше. Теперь, когда Цяо Цзяи перестала быть одиночкой, если бы она захотела выйти и поразвлечься, в первую очередь она подумала бы не о подруге, а о парне.

Это означало, что Цяо Цзяи вот-вот начнет говорить о своей сладкой любви, а Лу Ли одно только и оставалось: притворяться фальшивой парочкой со своим фальшивым мужем.

Это не Гонконг, где много богатых дам собираются вместе, чтобы жизнь не казалась им скучной. Это город С и Цяо Цзяи - ее единственная подруга в этом городе.

Выражение лица Цяо Цзяи было печальным:

- Я действительно долго с этим сражалась, я этого не хотела. Каждую секунду, что я была с ним, я сражалась, я действительно сопротивлялась. Но тогда, ты...

Лу Ли подняла палец:

- Но что?

Цяо Цзяи спрятала лицо, как будто готовилась заплакать:

- Но наступление врага, действительно, было слишком жестоким! Я, я такая же, как и другие молодые девушки, которые совершают ошибки.